

Точка фортуны

Нет ничего несправедливей послематчевых пенальти, но ничего справедливей в ничейных играх навывлет еще не придумали

Вратарь сборной Парагвая Орландо Гилл отражает пенальти, пробитый немцем Ником Вольтемаде. Фото: AP / TASS

12:34, 7 июля 2026,

Владимир Мозговой

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Послематчевые пенальти — квинтэссенция ничейного исхода, равно ненужного обеим сторонам. Каким будет исход поединка, можно понять по двум вещам: по глазам бьющего и по его разбегу. Реакции вратаря тоже важны, но не настолько. Взгляд австралийца был затравленно-спокоен, он бил первым и ахнул выше левой от вратаря девятки. Сборная Египта получила мощнейшую психологическую фору и использовала ее на все сто — и еще одному австралийскому промаху не понадобилась помощь вратаря, мяч угодил в перекладину, причем опять же над левой от вратаря девяткой.

Еще один нюанс, предшествовавший главному событию предпоследнего матча первого кубкового раунда: главный тренер австралийцев Тони Попович использовал привычную и, как правило, удачную домашнюю заготовку, сменив в воротах Патрика Бича на основного вратаря и капитана команды Мэтью Райана из испанского «Леванте». Но заготовка не сыграла, потому что египтяне оказались к ней готовы, успев непосредственно перед началом серии ознакомиться, как Райану забивал с 11-метровой отметки за «Реал» лидер сборной Франции Килиан Мбаппе. И Райна раздевали как на тренировке, а Мохаммед Салах — так просто издевательской «паненкой». Но смеялся недавний лидер «Ливерпуля» не только над вратарем, но и над собой, потому что пробил он по центру, но падавший в угол вратарь чуть не зацепил мяч — такое бывает после пижонских ударов и на этом чемпионате уже случалось.

Каждый эпизод — маленькая драма в одной большой драме под названием «послематчевые пенальти», за которой человечество на чемпионатах мира наблюдает с 1978 года, когда

ввели это безумное испытание для вратарей и бьющих, для тренеров и для зрителей.

При любом исходе несправедливое действо, зависящее от тысячи нюансов, не поддающееся логическому анализу, — не просто лотерея, а прежде всего испытание на профессионализм. Чемпионат мира в Аргентине-1978 не дал нам возможности переживать, лицезрея нововведение, — команды не дали повода доводить дело до 11-метровых. А с испанского 1982-го всё и началось: ни турнира без валидол-серий (к 2026 году их набралось целых 35 с рекордными пятью в 2022 году), трижды это были серии, определявшие чемпиона мира — в 1994-м, 2006-м, и совсем недавно, в 2022-м, в Катаре, когда аргентинцы во главе с Месси оказались удачливее действующих чемпионов мира — французов. Попадание великого Роберто Баджо в перекладину в США-1994 было решающим в эпической битве с бразильцами, но не единственным промахом, которые я не видел в силу того, что в походных условиях у нас был только телевизор «Электроника», работавший в режиме радио, то есть без звука. Пересматривать финал драмы, как и в 2006-м, я не стал.

Сейчас каждый отдельный эпизод просматривается с десятка камер и демонстрируется такими крупными планами, что можно разглядеть даже мельчайшие нюансы состояния спортсменов, отражающиеся на лицах.

Так вот, два вылета фаворитов в 1/16 финала полностью

определили неудачи в послематчевых сериях, оба вылета получились знаковыми, в одном случае провал был просто грандиозным, не подходящим к констатации в стиле «не повезло». Я, конечно, о немцах.

Сборная ФРГ выиграла все четыре предыдущих серии с ее участием — в 1982, 1986, 1990 и 2006 годах. Неважно, против кого и на какой стадии немцы выходили — они выходили побеждать, допустив за все серии лишь один промах и приучив нас к тому, что в этой части игры они короли и им никогда не изменяет хладнокровие. Но после удивительной победы в Рио-2014 с полуфинальным счетом 7:1 против хозяев, что стало для Бразилии настоящей трагедией, сборная ФРГ на чемпионатах мира даже близко не добиралась до финала. Бывает, что яркая победа дает такой неожиданный эффект, вот и сейчас разгром Кюрасао в первом туре группового этапа не успокоил, а скорее наоборот. Ну нет в нынешней сборной Германии игроков масштаба Беккенбауэра, Брайтнера, Клинсманна, Фёллера, Клозе, как нет и той гармоничной игры, которая принесла команде последнее золото чемпионата мира в 2014-м. Поэтому шансы немцев котировались не очень высоко. Тем не менее проходить Парагвай выдающийся вратарь Михаэль Нойер со товарищи должен был легко.

Матч 1/16 финала между Германией и Парагваем. Фото: AP / TASS

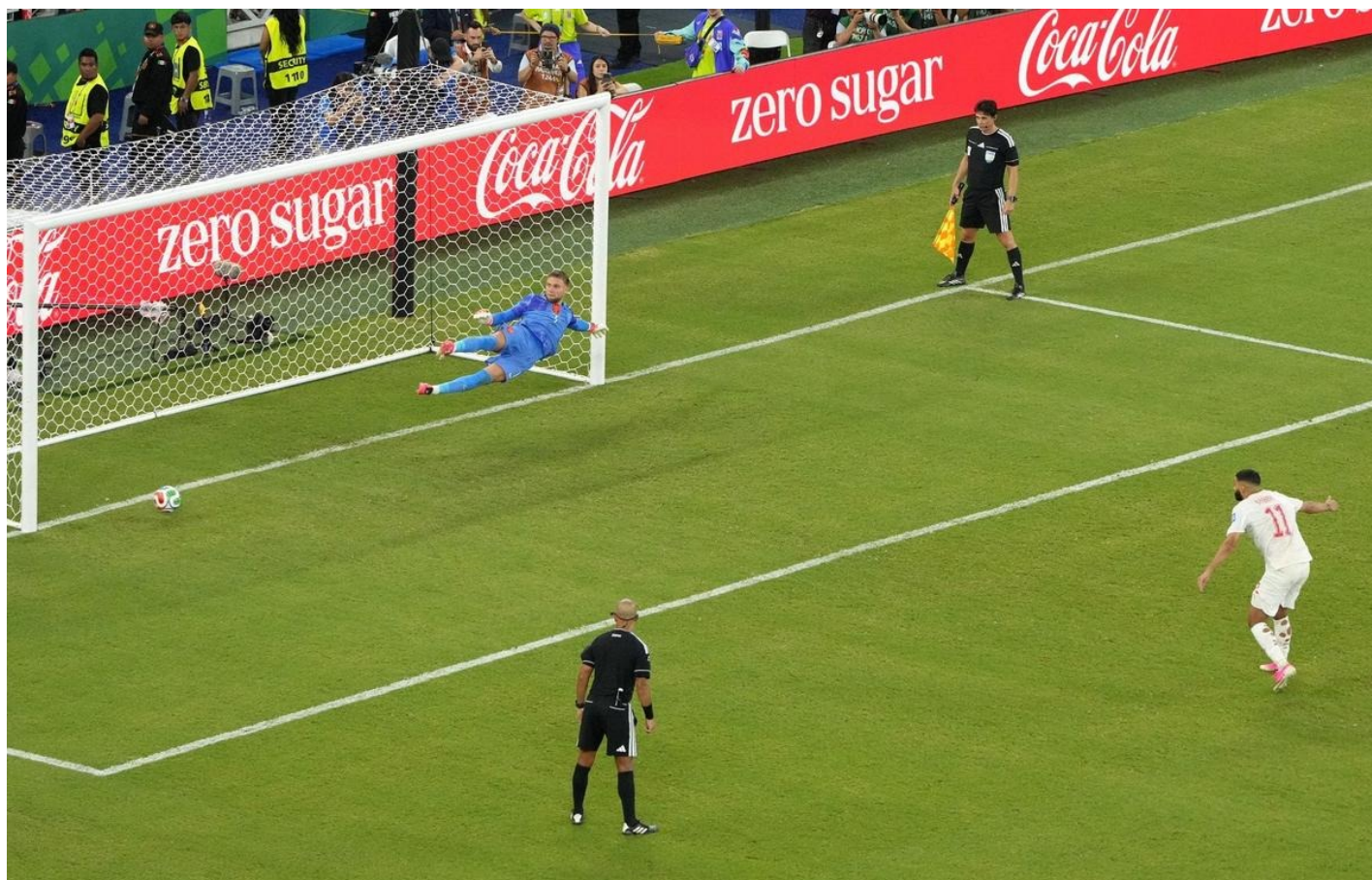
Не прошли, и не только потому, что звезда Нойера уже закатилась, хотя в серии пенальти, до которой довела матч колючая, вязкая и неудобная сборная Парагвая, ветеран сделал всё что мог. А вот партнеры били из рук вон плохо, часто используя короткий разбег в три-четыре шага, который сбивает с толку вратаря только в том случае, если бьющий полностью уверен в себе. У немцев же уверенностью и не пахло, и начало этому положил стартовый промах Кая Хаверца. Парагвайцы били не сильно лучше, но вратарь Орландо Хиль выручил, а Хосе Канале не промахнулся в решающий момент, и вылет немцев на ранней стадии стал главной сенсацией чемпионата мира.

Вопрос, почему промахиваются с точки опытейшие мастера, когда перед ними огромное пространство ворот с одиноким вратарем, единственного ответа не имеет. На тренировке любой из больших мастеров положит в углы десять из десяти, а в игре, и особенно после игры, в дело вступают другие факторы.

Усталость, дрожь в коленях, волнение, ответственность, уверенность вратаря и самоуверенность бьющего... Да что угодно. Рецепт успешной реализации пенальти, собственно, один:

надо перед ударом иметь свободной голову, чтобы в ней не было никаких ненужных мыслей. А вот как этого добиться, наука ответа не дает, у каждого хорошего пенальтиста свой способ сбросить давление и пробить так, как надо.

Ясно, что сборной Нидерландов нельзя было доводить дело до послематчевых пенальти. И не только потому, что она на чемпионатах мира в основное время не проигрывает 20 лет, а по пенальти в последнее время уступает постоянно. Просто команда Рональда Кумана талантлива, но психологически неустойчива, что в матче с уверенной в себе сборной Марокко было чревато. Нидерланды вели в счете до самого конца основного времени, пропустили породистый гол под занавес и так и не смогли от этого оправиться, два дополнительных тайма просидев в обороне. Они отбились, но с таким настроением нельзя было входить в серию пенальти, тем более что в воротах марокканцев был Яссин Буну — большой специалист по отражению одиннадцатиметровых, голкипер очень хладнокровный, полагающийся не на гадание, в какой угол будет нанесен удар, а на реакцию. Но игроки соперника помогли, дважды промахнувшись, в итоге три нереализованных попытки и решающий гол Исмаэля Сайбари отправили «оранжевых» домой.

Исмаэль Сайбари из Марокко забивает гол в серии пенальти в ворота голландского вратаря Барта Вербрюггена. Фото: AP / TASS

Игры навывлет с каждой новой стадией всё жестче и упорнее. Совсем немного не хватило до окончательного выяснения отношений главному открытию чемпионата — сборной Кабо-Верде, с которой изрядно пришлось помучиться самой сборной Аргентины. Дважды португалоязычные островные футболисты, невзирая на авторитеты, сравнивали счет, и в следующую стадию Месси и компанию вывел только автогол в конце второго экстра-тайма, иначе серий послематчевых пенальти было бы уже четыре.

Но и без того до рекорда недалеко. Справедливости в исходах с помощью пенальти нет и не может быть, так что лучше обойтись без них. Но проход по дополнительным показателям или по рейтингу — тоже не лучший выход, так что нам, судя по всему, еще не раз придется увидеть, как в фокусе внимания остаются бьющие и вратари, а игроки команд по ходу этого испытания стоят обнявшись, пытаясь хотя бы так передать энергию тем, кто в тот момент или бьет, или пытается отразить

удар.